

*Е.П.Жиганова*  
*Белорусский государственный*  
*педагогический университет*  
*имени Максима Танка*  
*(г. Минск)*

## **КОНЦЕПТ «ГОРОД» В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ**

Концептуализация понятий – явление закономерное и необходимое в культуре и жизни, предполагающее «введение онтологических представлений в накопленный массив эмпирических данных» [3: с. 459]. По поводу свойств и содержания концепта в науке существует множество точек зрения, в частности, концепт понимается и как «мысленный образ материального или идеального объекта, непосредственно связанный в сознании с соответствующим языковым знаком» [5: с. 264] и как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [6: с. 53]. Однако подобные определения в большей степени связаны с лингвистической и культурологической картинами мира. Что касается литературоведческого концепта, то здесь четких определений нет. Мы сошлемся лишь на определение литературного концепта, данное Н.В. Володиной, которая определяет его как «смысловую структуру, воплощенную в устойчивых образах, повторяющихся в границах определенного литературного ряда (в произведении, творчестве писателя, литературном направлении, периоде, национальной литературе), обладающая культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой» [1: с. 19]. Именно о литературном концепте, который отражает особенности национальной литературы, ментальности белорусов и пойдет речь в данной статье.

Концепт «город» подвергался исследованию многими учеными, как лингвистами, так и литературоведами, однако самые известные работы были написаны на основе анализа эпических прозаических произведений. Мы же предлагаем анализ данного концепта на материале поэтическом – современной русскоязычной поэзии Беларуси. В качестве объекта исследования нами была использована «Антология современной русскоязычной поэзии Беларуси» - первое издание, в котором представлено творчество современных поэтов, живущих в Беларуси, или белорусов, проживающих за пределами своей исторической Родины, но позиционирующих себя как белорусских поэтов.

Вернемся к содержанию концепта «город». В европейской культурной традиции город воспринимается как место пересечения различных путей, как упорядоченный сакральный центр, окруженный зачастую профанным, неупорядоченным пространством. В метафизическом смысле подобный город является слепком, отражением

Града Небесного. Ю. М. Лотман предлагает свое видение этого понятия: он разделяет его на два типа – концентрический и эксцентрический. «Эксцентрический город расположен на краю культурного пространства: на берегу моря, в устье реки. Здесь актуализируется оппозиция естественное / искусственное. Этот город, созданный вопреки природе и находящийся в борьбе с ней, что дает двойную возможность интерпретации города: как победы разума над стихиями, с одной стороны, и как извращенности естественного порядка, с другой» [2: с. 10]. В.Н. Топоров по этому поводу отмечает: «С появлением города человек вступил в новый способ существования, который, исходя из прежних представлений и мерок, не мог не казаться парадоксальным и фантастическим: выживание и, более того, перспектива пути к максимальному благу, к обретению нового рая, заменой которого в «нерайских» условиях и был город, отныне были связаны с незащищенностью, неуверенностью, падшестью, в известном смысле – богооставленностью и, наконец, с трудом-страданием» [7: с. 121].

В белорусской культурной традиции концепт «город» имеет непосредственную связь с концептом «деревня». Эта оппозиция, в большей или меньшей степени, проявляется в самых значимых текстах белорусской культуры, в том числе и литературы. В широком смысле, ментальность белоруса – это ментальность крестьянская. Город для него всегда был местом притяжения и искушения, куда стремились бежать, тяготясь суровым деревенским патриархальным укладом жизни, или куда вынуждены были бежать, подрав этот уклад и устои (Э. Ожешко «Хам», «Нізіны»; Якуб Колас «Новая зямля»). Одним город рисовался райскими кущами (о «чароўных прынадах» города писал М. Богданович), эстетизировало город «филологическое поколение» белорусских писателей и поэтов – Р. Барадулін, В. Зуенок, Н. Стрельцов, которые пытались примирить город и деревню (показателен в этом отношении рассказ М. Стрельцова «Сена на асфальце»). Другим город виделся источником зла (Янка Купала «Шуман»).

Однако обратное движение, из города в деревню, уже мыслилось не как побег и предательство, а как подвижнический подвиг, гражданский поступок (Якуб Колас «На росстанях», М. Горецкий «Роднае карэнне», А. Федоренко «Вёска»). И деревня в таком контексте выступала как некий идеализированный городскими жителями островок с чертами давно утраченного рая. Во второй половине XX века в белорусской литературе появляется мотив города как натуральной, естественной среды («асяродзя»), вполне гармоничной и упорядоченной, о чем заявляют писатели-горожане, которые иной среды, кроме городской, уже и не знают (Адам Глобус, Л. Рублевская, Т. Сивец).

Как можно заметить, эти мотивы проявили себя как в литературе XIX века, так и в литературе XX века. Теперь посмотрим, каким образом реализуется концепт «город» на современном этапе развития литературы.

На первый план в стихах современных поэтов, описывающих город, выступает мотив отчуждения. Город выталкивает человека, намекая ему, что он чужд этому пространству. *«Где город мой? Нет города... Чужие // Вокруг остались люди и дома...»*, – пишет Анатолий Аврутин, обращая внимание на свою отторженность от места, где он существует. Городская реальность свидетельствует об убитости, растерзанности сущего: *«И небосвод антеннами распорот, // И мертвый ужас вьется над тюрьмой»*. Лирический герой отвергает это чуждое ему пространство, где о жизни свидетельствует лишь шум (*«А город жив... Не мой, но шумный город...»*). И показательна игра слов, на которую сам автор обращает внимание читателя (*«Не мой, но шумный... – // слышится «немой»*).

Этот же мотив отчуждения прочитывается и в стихотворении Виктора Киени: *«Город приветлив, да ласка – чужая...»*, где к нему добавляется мотив побега из города в деревню, к истокам, где можно отдохнуть душой: *«Город приветлив, да ласка чужая // Лишь выходных своевременна милость: // Не собираясь, в село уезжаю // первой попуткой – душа утомилась...»*. Те же мотивы появляются и в стихотворении Леонида Лукши «Беловежской пуще» (*«Родные места, снова вас обнимая, // Я слушаю иволги утренний зов. // Колося поля и тропинка лесная – // я счастлив безмерно, что с вами я внозь. // Что вырвался на день // В родные пенаты // Из мира суетного фальши и лжи... // Гигантов столичных милее мне хаты, // Да шорохи травы, да волнение ржи...»*) и Юрия Сапожникова «Ночная тишина» (*«Вновь так желанна в городе большом // Мысль о побеге в деревеньку дальнюю – // Там звуки носят мягкие сандали // Или бесшумно ходят босиком...»*).

Попытка примирить городскую среду в сознании человека выливается в создание малого пространства внутри города: город сужается до пределов квартиры, комнаты, кухни, сторожки, где городской хаос сменяется космосом дома, то есть возникает новая оппозиция, которая наполняет концепт «город» новым содержанием – оппозиция «город» / «дом».

В стихотворении Игоря Журбина «Я сижу за столом не в своей квартире...» лирический герой говорит о неспособности городского человека проникнуть внутрь себя, понять себя. Парадокс ситуации заключается в том, что город, который разрастается до масштабов Державы, есть пустыня, в которой человек, с одной стороны, одинок, с другой – не может остаться один, чтобы понять и познать себя: *«Помолчать // или просто поспать спокойно, // Чтоб настроится по тишине, // Побывать в глубине // Себя, как в утробе матери, // Все труднее с годами // В пустыне Державы, где невозможно уйти // В пустыньники»*.

Именно поэтому более гармонично звучат стихи о доме, который на фоне города выглядит островком спокойствия и уюта, как в стихотворении Татьяны Светашевой: *«Молоко фонарей// Растеклось по стеклу// И стекло ручейком// На обшарпанный пол,// и стекло отразило нехитрый пейзаж - //Он уютно устроился на подоконнике,// Он притих за фиалками// И заварником,// Непоседливым дымом// Твоей сигареты; //Он невольно подслушал нашу бессонницу,// Чтоб унести ее в новое солнце»*. Ту же гармонизацию малого пространства можно наблюдать и в стихотворении Натальи Татур: *«Светает в городе моем.// Так жалобно канючат кошки, // А мы сидим с тобой вдвоем// Внутри строительной сторожки»*.

Еще одной составляющей концепта город является город ирреальный, который мнится или снится, причем, как идеальный, так и отталкивающий человека. Зачастую сон и явь меняются местами, границы стираются, и мнящийся город – это лишь способ ухода от неприглядной действительности: *«Мне снился город – ветреный и жаркий. // Кругом лишь ветер, солнце и песок.// Присмотришься: фонтаны, скверы, парки.// Реальны вроде бы, но все же это сон»*. И здесь, как отклик на модернистскую поэзию, появляется образ идеального города: *«У каждого из нас есть город в сердце, В котором все возможно изменить.// Сменить на белый снег песок и ветер// И силы эта навеки победить»* (Виктория Лазарева).

Новые мотивы внесла в образ города и наша недавняя история. Так, достаточно ярко проявляет себя тема аварии на ЧАЭС. В данном, городском, контексте эта тема связана с тоской переселенцев, вынужденных покинуть свою естественную деревенскую среду и не прижившихся в городе. Они пытаются сохранить дух и стиль деревенской жизни, но город не позволяет им этого: *«По выходным безлюдней города, // Острее глазу и слышнее уху.// Вздыхается и падает вода// Под ивой убавкивать старуху.// Ее почти что силой увезли.// Бульдозером село захоронили.// На пустырях отравленной земли // Ветра и волки тризну довершили // Старуха дремлет, слушая фонтан,// И снится ей – из облака фонтана// Возрос пропавший без вести Иван// И спросил: «Куда вернуться, Анна?..»* (А. Мельников).

История нашей страны проявляется и в истории города, и наши современники порой к ней безжалостны. Так в стихотворении Н.Наместникова появляется тема города, построенного на костях, что предопределяет его дальнейшую нерадостную судьбу: *«Посеян на крови,// Взошел на трупах// и осиян мерцаньем кумача...// я узнаю тебя, мой город Глупов,// По выщербленным стенам кирпича.// По дворничихам,// Бьющим лед ломами,// Фуражкам серым// и – не обессудь - // Заборам с неоптребными словами, // В которых этой жизни соль и суть»*.

Как можно заметить, чаще речь в стихах идет о городе вообще, а не о каком-то конкретном городе. Если же возникает образ конкретного города,

то он чаще всего связан с какими-то знаковыми местами (например, в стихотворении О.Нориной «Дождливый день. Гродно» с образами гродненских костелов: *«Костелы, костелы...семнадцатый век.// На серых ступенях – Господь? Человек?// Придавленный каменным черным крестом,// С протянутым в серое небо перстом...»*) или личностями (Д. Симанович в стихотворении, посвященном Витебску, пишет: *«А на фоне старых стен,// что судьба оберегала, //все еще витает тень - // молодая тень Шагала»*).

Появляются в стихах белорусских русскоязычных поэтов и образы Москвы (*«Белоруска в Москве...// Словно в море трава, // словно чайка в траве..»* Т.Дашкевич), Петербурга (*«И на сенатской было пусто,// И на Дворцовой – ни души...»* В.Деркач), Кракова (*«Католичен и всенощен, //Непорочен и, напротив, // Мощью святости порочен// И живым дыханьем плоти»* А.Лисицын), Парижа, Варшавы и др. Однако эти города не воспринимаются как чужие: история и культура объединяет. Мотив чужого города также появляется в стихах современных поэтов, однако этот образ противопоставлен образу своего города Родины: *«Пусть он еще исколесит полмира.// Заморские увидит города, // Жалейкин голос, // Тоненький и милый,// В его ушах не смолкнет никогда»* (В.Тростянский).

Рамки данного жанра не позволяют раскрыть тему полно и глубоко. Мы попытались лишь наметить контуры концепта «город», который реализуется в современной русскоязычной поэзии Беларуси.

### Литература

1. Володина, Н. В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения / Н. В. Володина. – М.: Флинта, 2010. – 126 с.
2. Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. М. Лотман // Избранные статьи: в 3-х т. – Т. 2. – Таллин: Александра, 1992. – С.9 – 22.
3. Новейший философский словарь/ Сост. и гл. н. ред. Грицанов А.А.// 3-е изд., испр. - Мн.: Книжный Дом, 2003. — 1280 с.
4. Современная русская поэзия Беларуси. Антология/ Сост. А.Ю.Аврутин. – Мн.: УП «Технопринт», 2003.. – 200 с.
5. Стариченок, В.Д. Большой лингвистический словарь/ В.Д.Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811 с.
6. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры/ Ю. С. Степанов. - 3-е изд.– М.: Академический проект, 2004. – 834 с.
7. Топоров, В. Н. Заметки по реконструкции текстов. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте / В. Н. Топоров // Исследования по структуре текста. – М.: Наука, 1987. – С. 121 – 132.

### **Аннотация**

Данная статья посвящена особенностям реализации концепта «город» в современной русскоязычной поэзии Беларуси. В ней анализируются основные мотивы, вошедшие в этот концепт, и их источники.

*Ключевые слова:* концепт, мотив, образ, русскоязычная поэзия Беларуси.

### **Annotation**

The article deals with the features of realization of the concept "city" in modern Russian-language poetry in Belarus. It studies the main motifs included into this concept and their sources.

*Keywords:* concept, motif, image, the Russian-language poetry in Belarus.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ